

Серия "Фантастика нашего времени"

Шамов Владимир Валерьевич

Последний сон Земли

Владимир Шамо́в
Последний сон Земли

«Автор»

2026

Шамов В. В.

Последний сон Земли / В. В. Шамов — «Автор», 2026

Что, если всё, что нас окружает, и мы сами - лишь сон Земли? Что случится, если планета начнёт просыпаться? Существует ли на Земле место, которое исцеляет от всех болезней? Что случится, если государство решит защищать права маньяков? Что делал жрец бога Баала в Поволжье в эпоху народа мерь? Представляем вам шесть фантастических повестей, поражающих сюжетами, и образами: Последний сон Земли, Там, где большие деревья, Люди, волки, почтальоны, Бухта боли, Мы не существуем, Песни бога Баала. Приятного прочтения, любители атмосферной фантастики.

© Шамов В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Там, где большие деревья	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Владимир Шамов

Последний сон Земли

Последний сон Земли

Среди неженатых сотрудников конторы Пупо был самый обаятельный и харизматичный. Он безупречно подбирал цвета в одежде, никогда не торопился и имел очаровательную улыбку. Прозвище Пупо было дано Василию Санину из-за внешней схожести с артистом. Он не обижался, наоборот, даже выучил пару песен на итальянском. «Это неплохой выбор» – считала Божена, да и не только она. И вот наконец избранник везёт её в романтическое уединённое место, значит всё получилось.

– А ты сможешь расставить палатки в темноте? – спросила молодая женщина усталым голосом. Это было третье свидание, но почему-то на этот раз многое было против них. В пятницу в конторе все словно сошли с ума, начальству понадобились отчёты по раскрываемости, которые были направлены, потом несколько раз переделаны и снова направлены. Опять очередная «шишка» решила испортить пятницу своим приездом.

– Одну точно успею, – улыбнулся Пупо. Божена ничего не ответила, часики тикают, пора обзаводиться семьёй. Нет, она не была влюблена в Васю, это был прагматичный расчёт. Она уже пережила в своей жизни несчастную любовь и чувства её пугали – без них проще.

Сумерки сгущались, свет фар танцевал на лесной дороге, темнота немного пугала. «Слава богу здесь есть связь» – подумала Божена, взглянув на «Айфон» – целых два деления. Она зевнула.

– Не спать, – шутливо приказал Санин и стал напевать итальянскую песню. В темноте, на этой лесной дороге его голос звучал как-то странно, даже зловеще. Божена поёжилась. И тут зазвонил её телефон.

– И тут достанут, – проворчал Пупо, подумав о работе.

– Вася, это ты мне звонишь, – удивлённо сказала девушка. Пупо достал свой телефон из кармана ветровки «Ice Flying».

– Нет, это не я

Божена приняла вызов, и до боли знакомый голос Пупо раздался в её телефоне: «Бона-сера, красавица! Ты куда подевалась, я всю контору обегал?»

Девушка посмотрела на своего спутника и дико закричала от страха...

Молодой учёный Лин Голотов в измазанном мелом пиджаке, размахивая пультом от проектора, кричал с кафедры во враждебную толпу коллег, скачущих словно макаки между тесных рядов лекционной аудитории. Доска была исписана логическими формулами и графиками, на экране мелькали исторические события, феномены и загадочные явления сменяли друг друга в полумраке пространства.

– Почему мы не можем объяснить внезапное происхождение видов, почему отсутствуют переходные формы? Мы до сих пор не можем понять это, спорим с Дарвином, – кричал симпатичный учёный.

– Человек ещё многое не может объяснить, но это не значит, что весь наш мир просто чей-то сон, – возражали из амфитеатра.

– Не чей-то, а Земли! Планета, это живой организм, а мы – его сон. Да, сон Земли более логичный и сложный, чем сон прочего существа, но некоторые вещи всё же не объяснимы с позиции логики и природы. Такое, как мы любим говорить, только во сне приснится, – лектор тыкал в значки и формулы на исписанной доске.

– Вы Конан Дойла начитались, – кричали из темноты лекционной аудитории.

– Не только он намекал человечеству про это. Платон, Лючилио Ванيني, Марсилио Фичино, Джордано Бруно, Робертом Фладдом, многие говорили, что Земля живая.

– Сон высшего существа? Бога что ли?

– А разве народы в период язычества не поклонялись Матери Земле?

– Чушь! Чушь! – несло из темноты, и молодому учёному вдруг вспомнились тренировки по рукопашному бою (врезать бы сейчас кому-нибудь).

– Ну знаете, я хоть что-то делаю. Группа краеведов уже пять дней под Ярославлем в воздухе висит вместе с медведем. МЧС им еду на воздушном шаре поднимает. По всему интернету ролики, как они, извиняюсь, в туалет ходят. В Новгородском университете студенты медицинского факультета две недели на потолке живут. На улице люди задом наперёд ходят. Я вчера мимо фабрики проезжаю, а её нет. Вечером назад еду – появилась. Земля просыпается, и, если её сон прервётся, мы все исчезнем.

Лин сел за лекционный стол и обхватил голову руками. Ему вдруг представилось, как всё на этой прекрасной планете пойдёт кувырком, законы физики перестают работать, исчезает атмосфера, еда станет безвкусной, исчезнут краски мира, люди станут вести себя противоестественно и наконец всё исчезает, как утренний сон проснувшегося высшего существа. Аудитория стала расходиться. Коллеги, студенты и просто слушатели были злы – злы на него, на самих себя, на свою беспомощность, на то, что явления продолжали происходить каждый день.

Народ стал расходиться, а Лин всё сидел за столом, презирая коллег, которые даже в критической ситуации не могут отойти от постулатов.

Внезапно над ним прозвучал приятный женский голос и Лин поднял глаза. Рядом стояла очаровательная молодая женщина в шерстяном костюме тёмно-серого цвета. «Какая сексуальная мышка» – прозвучало в голове молодого человека.

– Лин Константинович, не могли бы Вы уделить нам пару минут?

– Кому вам?

– Меня зовут Божена Лесова, я сотрудник по особым поручениям. Мои коллеги ждут Вас снаружи, – девушка продемонстрировала удостоверение.

– Так пусть проходят сюда.

– Извините, это невозможно.

– Что ж пойдёмте, уважаемый сотрудник Божена.

Девушка шла впереди и Лин невольно любовался её походкой. Даже образованный мужчина остаётся мужчиной.

Около здания ВУЗа был припаркован УАЗ «Буханка», именно к нему Божена и повела Лина Константиновича. Это был обыкновенный зелёный УАЗ, который отличался разве что дорогими и новыми колёсами. Внутри никого.

– Прошу, Вас ждут, произнесла красавица, берясь за ручку легенды советского автопрома.

– Но там же никого нет, – удивился Лин.

Однако, когда дверь открылась, учёный увидел великолепный салон, напичканный электроникой и хорошо одетых людей. Его мгновенно осенило, вместо окон у данного автомобиля были мониторы, которые и показывали людям снаружи пустой обшарпанный салон легенды бездорожья. Удивительный специальный автомобиль только с виду был УАЗом.

– Заходите скорее, – поторопил шикарно одетый молодой человек, похожий на какого-то артиста. Рядом с ним располагался ещё один пожилой человек в кофте из ангорской шерсти, а позади скрывался ещё кто-то в чёрном костюме. «Артист» начал первый:

– Лин Константинович, правительство предлагает Вам заняться решением возникшей проблемы. К Вам приставлен наш агент, сотрудник по особому поручению, Божена Лесова. У

Вас будет прямая связь со мной, кстати, разрешите представиться руководитель Центра специального назначения ФСБ Василий Санин.

– Слава богу, хоть кто-то отреагировал. Простите, конечно Вы не кто-то, вы как раз то, что надо, – обрадовался Лин Константинович. В задней части автомобиля кто-то хихикнул и подался вперед:

– Вы знаете... Лин Константинович... если наша жизнь сон, то он меня вполне устраивает. Я бы, мня, мня, не хотел... чтобы Земля просыпалась. Вот... другие мои учёные... как раз работают над моим бессмертием. Как только Вы, мня, мня, решите данную проблему, я вас, если хотите... познакомлю.

Голотов посмотрел на человека в дорогом костюме и обмер. Это был сам президент. Учёный принялся извиняться, что не заметил главу государства и даже попытался вскочить, слегка ударившись головой о потолок специального автомобиля.

– Да прекратите Вы... вот что, со мной у Вас тоже будет прямая связь... конечно постоянно названивать не стоит. Все рабочие моменты будет решать Пупо. Извиняюсь... Василий Васильевич.

(Точно! Он же похож на звезду итальянской эстрады из 80-х!)

– С чего Вы начнёте? Я думаю, Вам стоит посетить места, где произошли необъяснимые явления, согласны? – предложил человек в кофте, демонстрируя на мониторе висящих в воздухе ярославских краеведов.

– Абсолютно с Вами согласен!

– Тогда вот Вам банковская карта с приличным лимитом и удостоверение. С Вашим работодателем всё улажено. Любые лаборатории, оборудование и специалисты будут в Вашем распоряжении по первому требованию. Можете вызвать специальный рейс, или вертолёт. Вот там Ваш автомобиль, Божена знает. Удачи вам Лин Константинович.

Мужчины распрощались и Лин с Боженой остались вдвоём.

– А где там водитель, я что-то не заметил его?

– Там нет водителя, – сказала Божена, глядя вслед удаляющейся «Буханке» – ну что, в аэропорт на спецрейс, или на тачке? – Божена кивнула в сторону автомобиля «Aurus».

– Я думаю, поедем на машине, тут же вроде недалеко.

Они упали в просторный бежевый салон мощного автомобиля, Божена за руль, Лин – рядом с новой знакомой, машина плавно отчалила от университета, словно океанский лайнер от порта, и утонула в столичном потоке иномарок.

– Понимаете, Божена, земля просыпалась минимум несколько раз. И каждый раз для всех персонажей сна это была полная катастрофа. Сюжет сновидения был полностью прерван и, возможно, весьма трагически. Нам эти моменты известны, как вымирания. Два с половиной миллиарда лет назад случилась так называемая кислородная катастрофа исчезли все анаэробы. Это существа, которые живут без кислорода. Если бы сон продолжился, кислород нам был бы не нужен, да его бы и не было. Затем ордовикско-силурийское и девонское вымирания, вернее сказать пробуждения. Но в этих случаях планета была в полусне. А вот двести пятьдесят миллионов лет назад состоялось так называемое великое пермское вымирание. Исчезли все живые существа. Это значит, что Земля проснулась полностью. Возможно, наступил галактический день. Затем она снова уснула. А потом триасовое, мел-палеогеновое и эоцен-олигоценное вымирания. Тут тоже Планета находилась в просонном состоянии. Однако надо заметить, что Земля сохранила память о прошлых сновидениях, ибо на её поверхности сохранились окаменелости и данные, позволяющие реконструировать прошлые сны. Но, мне кажется, что пробуждений было больше, просто некоторые сны она не сохранила в памяти. Может быть, ей снились формы жизни более интересные, чем динозавры, или млекопитающие. Что-то невероятное жило в её снах, только мы этого не узнаем.

Божена слушала Лина и думала, если Земля не проснётся, она обязательно попытается закрутить с ним роман. Приятное, знакомое чувство возникло в её душе после общения с молодым учёным. Это было то самое ощущение, которого она уже много лет сторонилась и одновременно ждала. Молодая женщина оживала, как подснежник весной, или сухая трава после дождя. Она с надеждой смотрела вперёд, в новую жизнь уносил её мощный и красивый автомобиль: «Это будет наше, пускай даже последнее, лето».

«Покормите медведя!» – кричала толпа в поле. Отряд МЧС на ярком аэростате «Cameron Balloons» поднимался к каждому из висевших в воздухе краеведов, ибо настало время ужина. Выше всех парил испуганный медведь. Животное рычало и махало лапами. Под медведем зависла известный краевед и историк Женя Курносова. По этой причине животное не пристрелили, чтобы не залить Евгению кровью и случайно не ранить кого-нибудь из краеведов. Но девушка плакала, потому что не ела два дня. Проблема заключалась в том, что как только аэростат подлетал под медведя, чтобы накормить известного краеведа Женю Курносову, животное пыталось разорвать когтями оболочку аэростата. Несколько раз получилось опустить еду на верёвке через медведя, но животное всё больше нервничало и откидывало еду и верёвку лапами. Поэтому решено было сперва накормить зверя рыбой и фруктами с шеста. Сначала животное отказывалось принимать еду, потом всё же съело одну рыбу. После этого с ещё более длинного шеста наконец-то была накормлена и напоена известный краевед и историк Женя Курносова.

– А скажите, Вы пытались притянуть их к земле верёвками? – поинтересовался Лин Константинович у истеричного майора Дятлова.

– Ну конечно пытались! – закричал истеричный майор.

– И что?

– Что, что... орут, а с места не двигаются! Не хочу я больше жить! Пошло оно всё! Ну вот зачем, зачем это со мной происходит! Мои родители жили, как люди, а мне за что всё это!?

– А, вокруг них нет никаких нитей что ли? Они сами по себе висят?

– Да какие нити?! Они от мишки убежали по полю, а потом в воздух взлетели. Вот, даже запись с навигатора имеется. Я повешусь! Повешусь я! Не хочу я это видеть!

– Ну послушайте, хватит истереть! Вы же МЧСник, Вы герой там какой-то, – вмешалась Божена Лесова. Майор заскулил и слёзы потекли у него по щекам.

– Ну успокойтесь, успокойтесь, – Божена стала гладить несчастного мужчину по плечу, а тот, рыдая, уткнулся девушке в плечо.

– Со мной вчера радио разговаривало! Понимаете, радио в автомобиле... голосом Наташи Королёвой. Она сначала пела свои «Жёлтые тюльпаны», а потом спрашивает: «Товарищи Дятлов, Вы меня хотите?» Я отвечаю: «Нет», а она: «Врёте Вы всё». Как такое возможно?! Не хочу я жить!

– Почему в этом месте ветер дует сверху? – Лин выставил руку ладонью вверх, истеричный майор и агент Лесова последовали его примеру. Голотов пошёл вдоль поля, держа ладонь кверху. Лесова и Дятлов последовали за ним. Они прошли под воздушными краеведами и приблизились к лесу.

– Вот здесь данный эффект заканчивается. Так, диаметр явления метров сто. Божена, где мы будем ночевать?

– Апартаменты «Chezo suite».

– Можно мне организовать маркерную доску, шариковые ручки и бумагу.

– Будет сделано. Можем отправляться.

– Конечно, солнце уже садится.

Молодые люди пригласили Дятлова прокатиться на «Аурус» и это его немного успокоило. На завтра была назначена новая встреча в этом самом месте. Через час они оказались в лучшей гостинице города Ярославля. Их ждал прекрасный ужин.

– Божена, это что, трюфели? – смущаясь спросил учёный

– А это мраморная говядина, кушайте. Вам нравится «Божоле»?

– Да я не пил его никогда.

– Так пейте, всё равно это сон. Вы только спасите нас и, я думаю, Вы всю оставшуюся жизнь будете трюфели есть. Как думаете, галактическое утро ещё не настало?

– По моим расчётам сейчас галактическая полночь. Мне пора за расчёты. Давайте перенесём закуску ближе к маркерной доске.

Лин трудился около двух часов, Божена тихо сидела в углу. Вдруг учёный вскрикнул: «Есть! Есть решение!» Девушка подскочила к Лину.

– Смотри сюда, Божена, видишь эти переменные! Вот он, выход!

– Но я ничего не понимаю.

– Всё очень просто, нам нужно вытягивать краеведов не вниз, а в сторону, за границы просоночной зоны. Сообщи пожалуйста Дятлову, чтоб подготовили соответствующее оборудование, но без меня не начинать! Займёмся утром, я с ног валюсь.

Божена побежала отдать распоряжения. Голотов наполнил бокал и, отхлебнув, выпучил глаза: «А терпкое оно!» Он подошёл к окну, сумерки опускались на провинциальный город. Какая наивная красота, неужели это всё погибнет? Волшебное Поволжье, жаль нет времени насладиться тобой.

Тут позади раздался тихий шорох, это была Божена в фантастическом вечернем платье «Elie Saab».

– Вот... заказала, – смущённо прошептала она.

– Божена, ты восхитительна, – Лин приблизился к девушке и поцеловал в губы.

– Наверное, вторая кровать нам не понадобится, – прошептала она.

– Агент Божена, нам понадобится пол, подоконник, вот этот стол и в конце джакузи...

Утром влюблённых разбудил звонок Дятлова:

– Нет! Нет! Я больше этого не вынесу! На них вороны напали!

– Какие вороны, майор?

– Вороны атакуют краеведов, приезжайте быстрее!

На трассе образовалась пробка, ибо всё большее количество народа приезжало посмотреть на необъяснимое явление. Полиция, ГИБДД и Росгвардия всеми силами пытались решить проблему на трассе. Божена нажала кнопку экстренного вызова, и через полчаса появился вертолёт «Ка-32». Девушка вручила ключи от машины подскочившему сотруднику, и они перебрались в грохочущую небесную таратайку, которая в два счёта доставила их к явлению. Дятлов побежал им навстречу Полиция пыталась оттеснить группу людей в синих балахонах.

– Кто это такие? – поинтересовался Лин.

– Секта «Синий свет»! – прокричал майор.

– Что?

– Секта Лизы Моносовой по прозвищу Мона Лиза, в девичестве она была изнасилована одним парнем и увидела синий свет, это свет и наказал обидчика, а ей открылись какие-то там тайны. Они ночью прибыли, чтобы молиться синему свету.

– Не люблю сектантов, – высказалась Лесова

– Их никто не любит, а знаешь почему? Нет ни одного фильма про хорошую секту, ни одной книги. Это формирование общественного мнения о религиозных группах, стереотипы. Раз секта, значит плохо. Ну, давайте начинать – предложил Лин Константинович.

Аэростат поднялся к первому зависшему краеведу, и специалисты МЧС кинули ему монтажный пояс. Парень был почти без сознания, благо на обочине стояло несколько машин скорой помощи. Он с трудом закрепил верёвку на себе. Сотрудники стали тянуть на себя, корзина подалась в сторону краеведа и, о чудо, парень сдвинулся с места, но поместить его в корзину не получилось. Толпа народа на обочине загудела. Сектанты упали на колени и стали молиться.

– Нужно тянуть до конца просоночной зоны. Срочно раскладывайте батуты на границе зоны, здесь!

Все, кто был, бросились выполнять распоряжение, Лину это понравилась. Батуты были нужны для подстраховки. Была надута какая-то резиновая конструкция для детей и разложено два круглых батута. Голотов проверил надувную горку и приказал немного спустить – слишком упругая. Аэростат спустился вниз и поднялся уже за границей зоны, благо верёвка уже была на пострадавшем. Под ним сразу же установили батут. Все замерли, и спасатели начали тянуть. Когда парень стал скользить горизонтально земле, народ заорал так, что можно было сойти с ума. И вот краеведа дотянули до границы и, это невероятно, он упал вниз и повис на верёвке. Его опустили на батут, медики и сотрудники МЧС кинулись к пострадавшему – всё в порядке. Таким образом спасли всех краеведов. Медведя же перед тем как вытянуть из зоны усыпили при помощи Инъектора 389 PROJECTOR/Rifle. Голотов радостно сообщил по телефону агенту Пупо об удаче. Мужчины жали Лину руки, откуда-то появились репортёры, но Голотов и Лесова, как положено невидимым героям спецслужб, скрылись на вертолёте. Однако, уже через час их показывали по всем каналам телевидения. А в вечерних новостях молодую пару представили в виде героического дуэта – они, как Малдер и Скалли из сериала «Секретные материалы» были изображены на фоне сияния и героически смотрели вдаль. Конечно же на всех Маркетплейсах появился их постер.

После этого ярославцы и гости города часто видели на опушке леса огромного медведя. Животное вставало на задние лапы и задумчиво смотрело в небо.

– Лин, милый, я так хочу выпить, но нужно дождаться конференции. Ты только не подумай, что я пьющая.

– Ни в коем случае, я и сам после стресса. А вдруг бы расчёты не подтвердились.

– Ну что-ты, ты у меня гений.

Они сидели на диване, пока специалисты устанавливали спецоборудование. И вот наконец президент вышел на связь.

– Лин Константинович мя мя, поздравляю Вас с первым успехом.

– Спасибо, господин президент.

– Как Вы хотите построить дальнейшую работу, Лин Константинович?

– Я думаю организовать мобильный штаб, который бы передвигался от явления к явлению, а во время пути я бы делал расчёты, проводил конференции, в общем искал решения проблемы.

– Хорошо, в течении трёх дней вам будет предоставлен полностью оборудованный офис на колёсах.

– Господин президент, можно агент Божена останется в моей группе?

– Конечно мя мя, я в курсе, что вы сработались. Лин Константинович, а Вы в своём ключе могли бы позаниматься проблемой продолжительности жизни. Ведь в сон Земли можно встроить какую-нибудь программу, чтобы один очень хороший человек, от которого зависит благосостояние людей, прожил бы, ну скажем, лет двести? А то мой специалист что-то не справляется, одни разговоры.

– Господин президент, Вы имеете в виду Батина?

– Совершенно верно. Если хотите, я свяжу вас с Михаилом Александровичем.

– Нет, спасибо. Я думаю, он больше мечтатель, чем практик. Я поработаю над данным вопросом.

– До свидания, Лин Константинович, ещё раз поздравляю Вас с успехом, а агента Лесову с повышением в звании.

Конференция была окончена, аппаратуру унесли. Девушки под контролем сотрудников ФСБ накрыли на стол. Влюблённые остались вдвоём.

– Ну что, генерал-лейтенант Лесова, поздравляю с первым успехом, – сказал учёный, поднимая бокал.

На следующий день они решили прогуляться по Ярославлю, но, оказалось, это нелегко, ведь их то и дело узнавали. Люди просили сфотографироваться, жали руки, снимали на телефон. Сопровождающие сотрудники перестали справляться и Лин с Боженой засели в уютном кафе.

– Лин, раз мы такие известные, давай купим себе по крутому костюму, как у Малдера и Скалли.

– Ты ещё ребёнок, Божена, хоть и красивый.

– Вообще то мы представляем правительство и к тому же медийные личности, так что хочешь, не хочешь, но придётся выглядеть на сто процентов. Ой, мама звонит, я сейчас.

Только девушка отлучилась, как на её место плюхнулась другая красotka – длинноногая блондинка с лицом ангела. Увидев милое создание, Голотов смутился.

– Лин Константинович, вы обязаны меня выслушать. Мне было видение от синего света.

Тут Голотов понял, что перед ним сама Мона Лиза!

– Уважаемая Джоконда, а где же ваш, этот...

– Синий балахон? Мне бы не удалось добраться до вас в нашей одежде. Послушайте, Вы сейчас главный, от Вас зависит судьба человечества. Вы должны меня выслушать.

– Это ещё кто? А ну ка убирайся от моего мужчины, дешёвка! – позади Лизы возникла разгневанная Божена Скалли.

– Вы неправильно поняли, – пыталась объяснить сектантка, но Лесова замахнулась на блондинку-ангела, и та решила, что будет лучше удалиться.

– Между прочим это сама Мона Лиза и она хотела сообщить что-то важное.

Божена удивилась и посмотрела вслед девушке.

– Надо же... а тебя, оказывается, и на минуту оставить нельзя. Ты учёный, а она блаженная. Нечего вам вместе делать, парировала угрюмая Лесова. В тот вечер она думала о том, как трудно удержать при себе премиального мужика.

Новгородский государственный университет представлял собой два Т-образно расположенных массивных здания современного типа. Солнце сверкало в окнах. Всё пространство вокруг корпусов было заполнено людьми. Наши герои словно въехали в гудящее живое облако. С раннего утра Росгвардия и полиция расчищали подъезд к главному входу, увенчанному массивным бетонным козырьком. На крышах обоих корпусов расположились снайперы. У входа – автомобили реанимации. Такого количества зевак и журналистов не было ни на олимпиаде, ни во время прилёта «Битлз» в Америку. Присутствовали средства массовой информации практически со всего мира, ведь речь шла о выживании человечества. С высоты всё это было похоже на пчелиный улей, сквозь который, словно гусеница, ползёт футуристический автодом «Element Palazzo», приобретённый правительством Российской Федерации для размещения мобильного штаба группы.

Вот, наконец, удивительный корабль дорог припарковался у главного крыльца. Шум толпы усилился, люди подняли в воздух телефоны, взмыли камеры, но герои не спешили выходить, а ведь времени на спасение студентов практически не осталось. Лин заканчивал рас-

чёты, а Божена отдавала последние распоряжения. Наступила пауза, толпа замерла в нервной тишине. Вдруг на территорию университета въехал специализированный автомобиль и какие-то люди принялись таскать внутрь здания зеркала, значит решение есть! Толпа снова зашумела.

И вот наконец из удивительного автодворца вышла красавица Божена, одетая в идеально сидящий на ней костюм. За ней серьёзный и взволнованный Лин, также одетый с иголочки в стиле киношных агентов спецслужб. Народ взревел, толпа подалась вперёд, Росгвардия сомкнула ряды. Но нашим героям было не до славы – предстоял второй эксперимент, ведь студентам, сидевшим на потолке головой вниз, оставались последние минуты жизни. Дело в том, что сутки назад в просоночном месте снова возникла гравитация. Медики и работники органов пытались держать их головы если не кверху, то по крайней мере горизонтально, даже были сколочены специальные подмости, чтобы пострадавшие могли разместиться параллельно полу, но кровь всё равно прилиwała к их головам. Голотов и Лесова застали несчастных с красными лицами в практически бессознательном состоянии. Лин отдал распоряжение одеть на голову и руки первого студента плотные мешочки, постелить на пол матрац, принести первое зеркало и расположить его горизонтально под потерпевшим. Как только зеркало занесли под студента, тот оторвался от потолка и упал вниз. Зеркало разлетелось вдребезги. Парню повезло, он лишь слегка поцарапался. Медики, с минуту поддерживали его вертикально, пока он не побелел. Запахло нашатырём, парня положили на носилки, подложив под голову подушку, и понесли на улицу. Второго студента, вернее студентку успели поймать, бросив зеркало, как только она оторвался от потолка. За окнами снова раздался рёв толпы – люди увидели спасённых.

После удачно проведённой спасательной операции майор Дятлов, которого так же прикомандировали к группе, подошел к радостному Лину.

– Лин Константинович, Вы рано радуетесь, посмотрите в окно.

Лин выглянул наружу и в испуге отпрянул. Огромная толпа заполнила все улицы. Казалось, там были все – представители религиозных конфессий, простые граждане разных национальностей и все журналисты мира. Люди фотографировали, молились, кричали и махали всем, чем только можно.

– Лин, больше не выглядывай, не дразни народ. Я знаю. Как мы выберемся. Вот, – девушка протянула Лину два шлема и сумку со формой Росгвардии.

Тем вечером их снова показывали по всем телевизионным каналам, окрестив автодом Element Palazzo «автобусом надежды». Были созданы новые ещё более героические изображения пары. Журналисты брали интервью у спасённых ребят прямо в больнице. В дальнейшем все студенты плотно занялись наукой. Поговаривают даже, что кто-то из них получил Нобелевскую премию по физиологии или медицине.

– Подожди снимать шлем, тут ещё много людей. Там за углом нас ждёт автомобиль.

– Я и не думал. Говори тише, а то нас порвут на сувениры, – Лин и Божена в форме Росгвардии пробирались через дворы к машине, когда на их пути появилась Лиза Монова.

– Или вы меня выслушаете, или я сейчас закричу: «Вот они!»

– Тише, тише, Лиза. Как ты нас вычислила?! Что ты хочешь от нас, – испугалась пара.

– Давайте отойдём. В общем так, мне уже несколько лет снится один и тот же сон. Сначала я не понимала, что за место я вижу, но потом определила точно. Это Канчипурам в Южной Индии. Там находится плита с текстом колыбельной песни на тамильском языке. Плита судя по всему очень древняя. Так вот, думаю, я смогу найти это место и эти скрижали. Дальше во сне, какие-то существа из синего света мне сказали, что люди должны её спеть на тамильском языке, что это колыбельная для Земли. Не обязательно всё население Земли, главное, чтобы она звучала во всех концах света. Вы, как я поняла, работаете с президентом, значит всё это реально организовать.

– Лиза, Вы не похожа на сумасшедшую. Дайте мне Ваш номер телефона, как только мы будем в безопасности, я обдумаю Вашу информацию, – молодые люди обменялись номерами и Лин с Боженой продолжили путь к условному месту, где их ждал тот самый правительственный псевдоУАЗ.

– Так, что у нас? – Голотов и Лесова плюхнулись на кожаное сидение напротив пожилого человека в той же самой кофте. Пупо на этот раз отсутствовал.

– Так, – дед в кофте заглянул в ноутбук, – краевед Женя Курносова привела домой того самого медведя, теперь зверь живёт с ней. В посёлке Савинский Архангельской области мёртвые и живые поменялись местами. Мёртвые ходят на работу и по магазинам, а живые лежат неподвижно – их сейчас пытаются собрать в одно место. Завозят кровати. В Карелии эпидемия анатидаефобии. Люди прячутся где только можно и боятся выйти на улицу. Они твердят, что за ними наблюдает огромная утка из эпоса Калевала. В Твери...

– Всё хватит. Надеюсь, она недалеко ушла, – Лин достал телефон, чтобы позвонить Джоконде...

Индийский вертолёт «HAL Dhruv», грохоча, опустился среди удивительных храмов, словно воздвигнутых из речного песка. Лин, Божена и Лиза в сопровождении вооруженного сотрудника разведывательного бюро, внутренней безопасности Индии «ИВ», начали обход предположительных мест нахождения скрижалей сна. Энергетика древней цивилизации пронзала их тела до мурашек. Лиза в трансе медленно плыла от одного места к другому, что-то бормоча себе под нос.

Герои и не подозревали, что в километре от них находятся участники «Движения за вымирание человечества «VHEMT» и фанатики «Церкви эвтаназии Church of Euthanasia»! Получив информацию от индийских культистов из высшего руководства страны, организации направили двадцать самых лютых фанатиков для уничтожения скрижалей сна. При них были кирки, лопаты и увесистая кувалда. Было нелегко пробираться сквозь горячий воздух, однако злобные культисты понимали, что спасителям сна достаточно сфотографировать скрижали, скинуть их в центр, и миссия по уничтожению землян будет провалена.

А Лиза Монова, встав на колени среди волшебных строений, вошла в транс и перед ней словно в тумане предстали видения. Это были высшие существа, которым поклонялась арийская цивилизация несколько тысячелетий назад. Существа говорили с девушкой на древних языках, но она почему-то понимала их. И вот наконец ей было указано на заветное место. Джоконда встрепенулась и пришла в себя: «Там!» И тут их схватили фанатики.

Они набежали толпой, так что никто ничего не понял, ведь выглядели мерзавцы, как обычные туристы. Ни на что не способный индийский агент был сразу разоружен. Пилот вертолёта так же оказался захвачен. Таким образом у сектантов появилось огнестрельное оружие, а именно пистолет-пулемёт ASMI, напоминающий израильский УЗИ. Казалось, миссия провалена.

– Dig where she indicated! (Копать здесь, куда она указала!) – скомандовал их шестидесятилетний лидер по имени Крис. Он не мог пропустить свой триумф и специально совершил перелёт из США в Индию. Путешествие далось нелегко престарелому трансвеститу, но он, что называется, был на взводе. Культисты стали копать, сменяя друг друга. И вот лопаты уткнулась во что-то твёрдое. Расчистив предмет, они увидели каменную плиту с древними надписями. Скрижаль была одна, на ней был высечен текст колыбельной. Крис Корда торжественно взял в руки кувалду и с трудом занёс её над головой – настал момент, к которому он шёл всю жизнь – ненавистное человечество не получит шанса.

Но он не учёл, что нашим героям нечего было терять, ведь если скрижаль будет уничтожена, они погибнут вместе с человечеством. Так же фанатики «VHEMT» и Church of Euthanasia» не подозревали о серьёзной подготовке молодых людей. Лин освободился, выкру-

тив руку противника и нанёс резкие удары в пах, глаза, колени стоящим рядом сектантам. Поражённые сильными ударами Культисты, осели на землю, Крис замешкался. В эту минуту, освободившаяся из захвата Божена, нанесла ему удар ногой в челюсть. Старый трансвестит упал вместе с кувалдой. Лесова и Голотов начали успешно отбиваться, защищая яму с плитой, но тут к виску Лизы приставили дуло автомата. Неужели всё?!

– Лин, Божена, не отдавайте им плиту! Моя жизнь не важна, спасите человечество!

Но культист с автоматом замешкался – убить человека непросто. А потом какой-то свист, АСМІ разлетается вдребезги и через секунду отдалённый раскат выстрела. Снайпер! Прикрытие!

– Господа, кто вы там, предлагаю оставить нас в покое. Вы под прицелом снайпера. Предлагаю немедленно удалиться, – жёстко объявила Лесова.

Последователи VHEMT и Криса Корды отступили, однако старый трансвестит не мог потерпеть поражение. Он схватил кувалду и тут же был поражён снайпером в плечо. В итоге, культисты бежали прочь.

В 16 часов 44 минуты группа вышла на прямую спутниковую связь с президентами РФ и США. Подготовка к всемирному исполнению колыбельной началась. Специалисты по тамильскому языку, получив изображение, принялись за транскрипцию текста. Средства массовой информации готовились к трансляции текста колыбельной Земли. Имя снайпера-спасителя так и осталось неизвестным.

Эпилог.

Гонимые неблагодарностью мира, мы скроемся от всех, благо в России бесконечно много заброшенных деревень и сёл. И пусть до ближайшего магазина пять километров, и крыша покрыта рубероидом, и печь слегка дымит, зато у нас есть рюкзаки. Есть запах сосен и вяленая рыба, которую надо экономить зимой. И все тропинки наши, и когда за окнами мороз, тут – тёплая печь и зелёные щи.

– Лиза, вставай, давай что-нибудь съедим.

– Мне зайбко, Лин. Подкинь дров, – закапризничала бывшая лидер культа.

Бывший учёный посмотрел в окно и горько улыбнулся. Ему вспомнилось, как после спасения человечества при помощи древней колыбельной песни, СМИ сделали их виновными в произошедших событиях, выставив чуть ли не антихристами. Научная общественность и официальная церковь подключилась к «разоблачителям». Учёное сообщество не прощает успеха, а народ желает оставаться в неведении – ему так спокойнее. Люди как можно скорее хотят найти козла отпущения и забыть минувший дискомфорт. Что ж, за хорошие дела всегда приходится расплачиваться. Спасая свою репутацию, Божена рассталась с Голотовым и вышла замуж за харизматичного и модного агента по прозвищу Пупо. Однако Лиза Монова предложила опальному учёному укрыться в этой заброшенной деревне под названием Росляки. Постепенно они стали близки.

– Лин, а может вернёмся, ведь уже несколько лет прошло?

– Лиза, поверь, они ничего не забыли. Люди не прощают успех. Мои коллеги с удовольствием убьют меня, пускай чужими руками. Ты помнишь, какие интервью они давали, обвиняя меня – того, кто спас человечество.

– Что-то это мне напоминает, ах да, Евангелие. Он изгоняет бесов силою князя бесовского.

– Точно, Лиза, они фарисеи.

Лин вздохнул и, набросив тулуп, вышел на улицу. Сейчас всё это уже казалось чем-то незначительным. Вот – кристаллы льда на поленнице – это важно. Он вдруг подумал, что запах дыма из трубы самый лучший из всех запахов, а его успех и следовавшие за этим неприят-

ности лишь сон Земли. Спи же спокойно, матушка земля. Пусть тебе снится чудесный сон, где дети твои радуют тебя своими чудесными поступками, мыслями и делами. Улыбайся во сне. А мы будем тихо творить добро во имя твое, о, великая мать.

Лин набрал охапку дров и неспешно поплёлся в избу. Великий учёный, непризнанный гений и герой в опале не заметил, как из-за поленницы испуганно выглянул розовый кролик...

Там, где большие деревья

1

Есть в Макарьевском районе место, где растут самые высокие деревья. Его нашёл мой дед, когда отбывал срок в Унжлаге. А мой отец – преподаватель КГПИ, находясь в краеведческой экспедиции, записал про эту рошу множество легенд.

Местные утверждали, что там живёт царь над всеми лесными духами и бог природы, поэтому это место может излечить от любых болезней. Только матом ругаться там нельзя, а когда уходишь, нельзя оборачиваться. Деревенские иногда ходили туда с дарами и просьбами, когда деревня ещё не вымерла. Ещё они рассаду туда приносили и оставляли на три дня. Сами понимаете, какие у них были урожаи были.

Мой отец привёз оттуда несколько горстей земли и разложил в горшки с домашними растениями – сами видите, что случилось (интервьюируемый показывает на стену из неестественно больших растений в двадцатилитровых кадучках, упирающихся в потолок «сталинки»). Такая сила в этом месте. Но это не только из-за земли. Нужно иногда говорить слова, которым нас бабушка научила.

Как-то я разговаривал с кандидатом биологических наук Черняховской. Так вот, она сказала, что в биосфере есть какая-то высшая сила, влияние которой прослеживается на протяжении всей эволюции от возникновения аминокислот в первичном бульоне до Homo sapiens. Как я понял, (интервьюируемый улыбается) этой же точки зрения придерживается и костромской краевед Владимир Шамов, что сидит напротив меня с диктофоном.

Итак, я начинаю свой рассказ.

Мой дед был очень красивым мужчиной – женщины сходили от него с ума. Из-за этого и попал в ИТЛ «Унжлаг». На него написала донос отвергнутая городская бабёнка – секретарша какого-то начальника. Но через женщину он и спасся. Свою историю дед изложил в дневнике. К сожалению, осталось лишь несколько листов, но в них, самое главное.

1-1

(Из дневника деда интервьюируемого)

Спасибо тебе, советская власть, за вторую категорию, спасибо, что не расстреляли. В благодарность тебе, родная, мы отправили сотни тысяч вагонов леса по узкоколейке в сторону Сухобезводного. Спасибо за воспоминания о двадцатилетии Великой октябрьской социалистической революции – этих прекрасных праздничных днях. Эти воспоминания помогали нам выживать до весны в дырявых бараках с коваными решётками. Спасибо тебе, судьба, за место на верхних нарах, за то, что не попал в тесный карцер, обитый железом, где хватает места только чтобы стоять, за любовь, которую я обрёл в этих лесах и за волшебное спасение.

(несколько страниц не читаемы)

На побег я решился зимой 1942-го. Уголовники отняли у меня свитер. Без тёплой одежды, в обуви из покрышек ЧТЗ я стал сильно замерзать и болеть. Да простит меня товарищ Сталин, это не было предательство. Так сложились обстоятельства. Пайку хлеба, если это можно назвать хлебом, снизили до трехсот граммов в сутки. Нас, больных, было несколько человек. Их потом всех съели. Но первый людоедский жребий выпал мне. Жребий тянули на делянке. Я помню это странное ощущение: никогда ещё обо мне не думало сразу столько человек. Думало с надеждой, урча пустыми животами и истекая слюной. Они, перешептываясь, косились на меня как волки на жертву, а когда я замечал, отворачивали взгляд. Я понял, что жребий быть ночью съеденным выпал мне. Стало очень страшно, и я решился на побег. К сча-

стью, собак не было, они все передохли. Я понимал, что долго не пройду, понимал, что вместо меня съедят другого, но также понимал, что погони не будет. Главным было дожидаться, когда вертухаи потеряют бдительность. И тут произошёл несчастный случай. Огромная сухая ель, которую никто не валил, сама собой упала прямо на конвоира Сашу Рябого. Все закричали и побежали помогать, а я ушёл в побег.

Я медленно отходил от делянки, стараясь не кашлять, и заметал след еловыми ветками, потом скатился в овраг, вылез на другой край и пополз в глубоком снегу с надеждой на спасение. И чем дальше я отползал, тем легче становилось на душе. Ликование охватывало меня. Ликование и азарт. Появились силы встать и идти. Спустя какое-то время я услышал далёкие отчаянные крики заключённых – их ужин сбежал. Из последних сил я ускорил шаг – снег был ещё не очень глубоким. Спустя примерно час ельник стал редеть, и я вышел на открытое место. Вдали был виден высокий живописный холм, поросший соснами. Хотя снег на открытом пространстве был глубже, я прокашлялся и отправился в направлении холма.

Я потратил ещё час, чтобы перейти поле, сил совсем не осталось, во рту пересохло. Начался снегопад – снова удача, скоро мои следы занесёт. Я зашёл в жидкий смешанный лес, который вскоре сменился сосняком. Это были очень толстые качественные сосны, по ним карабкались поползны, вокруг порхали свиристели, между деревьями рос невероятных размеров можжевельник, слышался стук дятла. А вот и двухсотлетние гиганты, но где же холм?! Я взглянул вверх и понял: то, что я принял за гору, было рощей с очень высокими, почти в два раза выше обычных, деревьями. Я практически не видел верхушек этих сосен и редких елей, настолько они были высоки. Господи, да это барбарис! А вот рябина! – я клал ледяные ягоды в рот, ждал, пока оттают, потом аккуратно пережевывал и проглатывал – нужно беречь зубы. И конечно, ягоды можжевельника – мощный антисептик. Тут я заметил, что испытываю странные ощущения покалывания по всём теле. Чем ближе я подходил к центру рощи-мутанта, тем сильнее ощущались покалывания и мурашки. И тут я испытал блаженство. Я упал на снег, раскинул руки и провалился в забытие.

Нет, я не замёрз, я лежал в полусне минут десять. Поднимаясь, я не понял, что произошло. Я чувствовал себя превосходно: ни кашля, ни боли в суставах, ни усталости – не умер ли я? Да нет, липкая фуфайка, мокрые ноги... я жив, к тому же здоров и полон сил!

«Спасибо!» – закричал я, но потом испугался своего громкого крика. Голос полностью восстановился – ни кашля, ни хрипоты. Набив рваные карманы ягодой на ветках, чтоб не вывалились через дыры, я отправился в путь и на следующий день вышел к деревне – тут нужно быть очень осторожным.

По заснеженной улице шла молодая женщина в платке и телогрейке. Я несколько лет не видел женщин и откровенно любовался, выглядывая из-за угла покосившегося забора. Это была чухонка, которых было довольно много в нашей глубинке. Собаки нет. Нужно подождать, когда войдёт. Если предстать перед ней сейчас, она испугается и поднимет шум. Как только Майра зашла в дом, я быстро вошёл следом за ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.